

N. F. ~~Красносельцев~~ *Krasnosel'tsev*
"

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ХРИСТИАНСКАГО ХРАМА

Критическія замѣтки по поводу изслѣдованій: г. *Покровскаго*: Происхожденіе древне-христіанской базилики. Спб. 1880 г. и *Рихтера*: Der Ursprung der abendländischen Kirchengebäude. Wien 1878.

Н. О. Красносельцева.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1880.

(RECAP)

NA360

.K7

Отдѣльный оттискъ изъ „Православнаго Собесѣдника“ 1880 г.

Церковная археологія въ смыслѣ науки о вещественныхъ памятникахъ христіанской древности считается явленіемъ недавнимъ даже и на западѣ. Хотя еще въ прошломъ и даже въ предпрошломъ столѣтіяхъ появилось тамъ не мало обширныхъ и солидныхъ сочиненій, посвященныхъ описанію вещественныхъ памятниковъ христіанской древности, но только съ половины или со второй четверти нашего вѣка начали прилагать къ изслѣдованію ихъ вполнѣ научные методы, вслѣдствіе чего явилась возможность науки о нихъ, вполнѣ самостоятельной. Опыты такой науки нынѣ уже не рѣдки, особенно у французовъ, которые въ этомъ отношеніи идутъ впереди нѣмцевъ; зато послѣдніе владѣютъ весьма обширной литературой по многимъ частнымъ церковно-археологическимъ вопросамъ. У насъ въ Россіи помянутая наука есть явленіе еще болѣе новое; систематическихъ изложеній ея еще вовсе не существуетъ, а монографіи по частнымъ вопросамъ крайне рѣдки. Книга г. Покровскаго есть одна изъ первыхъ въ этомъ родѣ; по археологіи же древне-христіанской церковной архитектуры она есть положительно первый опытъ. Всѣ интересующіеся успѣхами духовной науки и въ частности церковной археологіи безъ сомнѣнія отнесутся къ ней съ полнымъ вниманіемъ. Съ содержаніемъ ея авторъ давно уже довольно подробно ознакомилъ публику частію своими заграничными отчетами, гдѣ были сообщены главные тезисы изслѣдованія, частію особою довольно

576216

обширную статью: „О происхожденіи христіанскаго храма“, помѣщенной въ Христіанскомъ Читеніи за 1879 годъ и составляющей обширное извлеченіе изъ появившейся нынѣ книги. Однакожъ интересъ этой книги оттого не ослабѣлъ, и мы увѣрены, что очень многіе рады будутъ ознакомиться съ ея содержаніемъ подробнѣе. Частію поэтому, т. е. изъ желанія ознакомить читателей съ новымъ церковно-археологическимъ изслѣдованіемъ, частію вслѣдствіе необходимости дать объясненіе по поводу замѣчаній автора на нѣкоторыя предложенія, высказанныя въ статьяхъ о христіанскихъ храмахъ, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ, частію же и главнымъ образомъ въ надеждѣ послужить по мѣрѣ силъ разъясненію сложнаго и запутаннаго вопроса, мы рѣшаемся слѣдовать на книгу г. Покровскаго нѣсколько критическихъ замѣчаній.

I.

Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что поводомъ къ работѣ послужило для него то обстоятельство, что въ 1877 г. ему удалось заняться изученіемъ базилической формы христіанскаго храма на мѣстѣ, въ Римѣ, Неаполѣ и Флоренціи, а также ознакомиться и съ сходными съ нею формами, сохранившимися отъ временъ близкихъ къ временамъ христіанства въ Помпеѣ. Обстоятельство, дѣйствительно, очень счастливое, потому что, по справедливому замѣчанію автора, „личное знакомство съ памятниками древности при археологическихъ изслѣдованіяхъ дѣло первой важности“. Такое знакомство можетъ дать много разъясненій въ сомнительныхъ случаяхъ и вообще можетъ принести большую пользу, конечно если только не успѣетъ вызвать излишней самоувѣренности, побуждающей пренебрегать всѣми другими способами изученія. Такая самоувѣренность можетъ весьма вредно отражаться особенно на тѣхъ изслѣдованіяхъ, кото-

рыя имѣють дѣло съ фактами сомнительными и весьма спорными, требующими многосторонняго обслѣдованія. Въ данномъ случаѣ, при изслѣдованіи вопроса о происхожденіи христіанскихъ базиликъ, личное знакомство съ памятниками безъ сомнѣнія должно бы быть полезно, такъ какъ въ этомъ вопросѣ есть нѣкоторыя стороны, разъясненія которыхъ можно ожидать только отъ памятниковъ, и авторъ вѣроятно имѣлъ это въ виду при заявленіи въ началѣ предисловія о своихъ личныхъ наблюденіяхъ. Къ удивленію въ самомъ сочиненіи мы не находимъ никакихъ этого рода разъясненій, столь желательныхъ и полезныхъ, и вообще оказывается, что авторъ въ высшей степени скупъ на сообщеніе какихъ бы то ни было личныхъ наблюденій. Обстоятельство прискорбное, но объяснимое: оно произошло, какъ кажется, частію оттого, что мысль заняться вопросомъ о происхожденіи христіанскихъ базиликъ пришла автору уже послѣ того, какъ онъ обозрѣлъ памятники и потому при обозрѣніи ихъ онъ вѣроятно не зналъ, на что именно нужно обратить главное вниманіе и чего нужно искать, частію же и главнымъ образомъ оттого, что при изслѣдованіи указаннаго вопроса ему пришлось имѣть дѣло или съ такими памятниками, которые вовсе не существуютъ и слѣд. недоступны личному наблюденію, или съ такими, которые для серьезнаго личнаго изученія весьма трудны и неудобны. Въ самомъ дѣлѣ не только памятники древне-христіанской архитектуры,—или вовсе не сохранившіеся, или сохранившіеся въ весьма измѣненномъ уже видѣ,—но даже и памятники архитектуры вообще, менѣе, чѣмъ всякіе другіе памятники могутъ быть доступны серьезному личному изученію, особенно человека, не имѣющаго специальныхъ архитектурныхъ свѣдѣній и навыка. Изучать ихъ съ пользою можно только пользуясь какими нибудь рѣдкими счастливыми случаями при раскопкахъ или реставраціяхъ. Такимъ только образомъ и добыты археологами болѣе вѣрныя свѣ-

дѣнія о древнихъ христіанскихъ зданіяхъ. Общій же поверхностный обзоръ зданій, находящихся въ употребленіи, едвали можетъ привести къ какимъ-либо цѣннымъ результатамъ; онъ можетъ развѣ только доставить нѣкоторое удовлетвореніе чувству ученой добросовѣстности. Для изученія памятниковъ древней христіанской архитектуры поэтому всегда будутъ служить главнымъ образомъ планы и рисунки, снятые при удобныхъ случаяхъ архитекторами, а также письменныя описанія современниковъ и очевидцевъ построенія. Изученіемъ этихъ источниковъ, равно какъ и позднѣйшей археологической литературы, относящейся къ данному вопросу, очевидно, отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать даже человѣку, имѣвшему случай лично обозрѣвать сохранившіеся монументы. На основаніи подобнаго рода изученія, повидимому, и составлено лежащее предъ нами изслѣдованіе о происхожденіи христіанскихъ базиликъ.

Вопросомъ о происхожденіи христіанскаго храмо-строительства вообще и въ частности вопросомъ о происхожденіи христіанскихъ базиликъ до сихъ поръ занимались почти исключительно нѣмецкіе археологи, которые, какъ бы въ противоположность французскимъ и итальянскимъ, живущимъ такъ сказать среди самыхъ памятниковъ и занимающимся преимущественно ихъ открытіемъ и описаніемъ, любятъ болѣе дѣлать обобщенія, комментировать добытые уже факты и привносятъ сюда значительную долю философскаго элемента. Вопросъ о происхожденіи базиликъ есть одинъ изъ излюбленныхъ ими вопросовъ. Они занимаются имъ уже болѣе 30 лѣтъ и до сихъ поръ еще не могутъ съ нимъ покончить. Почти каждый профессоръ археологіи и каждый историкъ искусства считаютъ долгомъ сказать о немъ свое мнѣніе. Такимъ образомъ накопилось довольно значительное количество книгъ, брошюръ и журнальныхъ статей, специально посвященныхъ этому вопросу, или болѣе или менѣе близко къ нему относящихся. Вслѣдствіе

этого новѣйшіе авторы, прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію самаго вопроса, дѣлають обыкновенно обзоръ литературы, къ нему относящейся. Такъ поступилъ напримѣръ Штоккбауэръ въ своемъ изслѣдованіи: „Христіанское церковное зодчество въ первые шесть вѣковъ“, вышедшемъ въ 1874 г. Тоже дѣлаеть и г. Покровский. Во введеніи послѣ общаго указанія на „двѣ крайности въ воззрѣніяхъ ученыхъ археологовъ и архитекторовъ“, изъ коихъ одни производятъ христіанскія базилики прямо отъ классическихъ зданій, храмовъ или базиликъ, другіе же считаютъ ихъ вполне самобытнымъ явленіемъ, авторъ дѣлаеть довольно обстоятельный обзоръ сочиненій по данному вопросу, излагая содержаніе важнѣйшихъ изъ нихъ, именно Цестермана, Крейзера, Ульриха, Мессмера, Вейнгертнера, Ребера и Мотеса. Обзоръ этотъ, безспорно, очень интересенъ и весьма умѣстенъ здѣсь, но онъ конечно имѣлъ бы болѣе цѣнности, если бы при изложеніи содержанія нѣкоторыхъ очень важныхъ сочиненій менѣе обрабаемо было вниманія на Штоккбауэра, который излагаетъ ихъ не довольно полно, а по мѣстамъ и невѣрно, и если бы кромѣ того обзоръ Штоккбауэра былъ дополненъ изложеніемъ сочиненія этого автора и нѣкоторыхъ другихъ, писавшихъ позднѣе. Вообще обзоръ г. Покровскаго не полнѣе обзора, сдѣланнаго нѣмецкимъ ученымъ, если не считать перечня сочиненій второстепенныхъ, которыми пользовался авторъ и довольно пространнаго отчета о моихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ. Въ перечнѣ г. Покровскій перечисляетъ довольно значительное количество сочиненій, старыхъ и новыхъ, преимущественно латинскихъ и нѣмецкихъ, бывшихъ для него полезными, но далеко не всѣ изъ тѣхъ, которыя могли бы быть для него болѣе другихъ полезны. Такъ онъ не упоминаетъ объ очень важныхъ сочиненіяхъ гр. Вогюэ: „Центральная Сирія“ и „О перквахъ святой земли“; не упоминаетъ также о послѣднемъ сочиненіи

по данному вопросу Рихтера, заглавіе котораго написано въ началѣ нашей статьи и которое мы намѣрены разобрать здѣсь же потому, что въ немъ затрогиваются тѣ именно стороны интересующаго насъ вопроса, которыя г. Покровскій оставляетъ почему-то безъ всякаго вниманія. Впрочемъ авторъ и безъ того имѣлъ похъ руками массу матеріала очень цѣннаго, на основаніи коего заняться рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи христіанской базилики весьма возможно.

Посмотримъ теперь, какого рода рѣшеніе намѣренъ дать новый археологъ и какую задачу онъ ставить для своего изслѣдованія. Въ томъ же введеніи, послѣ сейчасъ упомянутаго обзора, онъ говоритъ, что „не смотря на значительное количество сочиненій, разсмотрѣнныхъ имъ и ихъ ученныя достоинства, вопросъ о христіанскомъ храмѣ, особенно объ его прототипахъ, остается доселѣ открытымъ“ (стр. 25). Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается еще рѣшительнѣе, что вопросъ этотъ „составляетъ доселѣ предметъ спора, что мнѣній и догадокъ по этому предмету высказано было множество, а безспорныхъ результатовъ не существуетъ до настоящаго времени“ (стр. 1). Дѣйствительно, мнѣній по этому вопросу высказано такъ много, что повидимому нѣтъ уже возможности изобрѣсть новое, по крайней мѣрѣ это весьма трудно. Однакожъ авторъ разбираемой книги не останавливается предъ этой трудностію. „Разнообразіе — говоритъ онъ — а иногда, діаметральная противоположность воззрѣній, объясняемая полемическимъ увлеченіемъ и пристрастнымъ пользованіемъ источниками, ясно указываютъ на необходимость иной постановки этого вопроса и новаго пересмотра относящихся сюда данныхъ. Почти всѣ необходимыя элементы для этого можно находить по частямъ въ различныхъ мѣстахъ названныхъ сочиненій, но равномернаго развитія этихъ элементовъ и ихъ взаимной естественной связи адѣсь нѣтъ“ (стр. 25). Итакъ авторъ намѣренъ, взявъ изъ

разныхъ сочиненій готовые, въ каждомъ изъ нихъ обработанные для своей цѣли, „элементы“, дать имъ равномерное развитіе и поставить ихъ во взаимную естественную связь, т. е. другими словами: скомбинировать ихъ иначе, сообразно съ своими собственными цѣлями и такимъ образомъ надѣется дать новую постановку вопросу и слѣдовательно найти новое болѣе вѣрное его рѣшеніе. Приѣмъ очевидно довольно странный, такъ какъ едвали возможно посредствомъ своеобразной перетасовки для иныхъ цѣлей назначенныхъ элементовъ достигнуть цѣнныхъ научныхъ результатовъ и придти къ новому и вѣрному рѣшенію вопроса. Такого рѣшенія въ разбираемомъ сочиненіи мы и дѣйствительно не находимъ. Разбираясь въ массѣ элементовъ, находившихся у него подъ руками въ большомъ изобиліи, онъ не всегда различаетъ между ними сомнительные отъ вполне достовѣрныхъ и излишніе отъ существенно нужныхъ для его цѣли; онъ ввелъ въ свое сочиненіе не мало подробностей излишнихъ, или совсѣмъ ненужныхъ и даже затемняющихъ дѣло, опустилъ изъ вниманія много вещей весьма нужныхъ и кончилъ тѣмъ, что присоединился къ одному изъ старыхъ мнѣній и притомъ болѣе чѣмъ другія несостоятельному.—Хотя мнѣній относительно происхожденія базилики довольно много, какъ указано уже выше, но главными изъ нихъ можно считать три: мнѣнія Мессмера, Вейнгертнера и Мотеса. Всѣ эти три автора, равно какъ и многіе другіе, согласны между собою въ томъ, что первоначальною формою христіанскаго храма было то помѣщеніе въ частныхъ домахъ, въ которомъ собирались вѣрующіе для богослуженія въ первые вѣка (что было извѣстно и прежде) и именно то помѣщеніе, которое представляется самымъ удобнымъ для указанной цѣли и которое Витрувій называетъ: оесус. Что же касается послѣдующей, болѣе сложной и опредѣленной формы, именно такъ называемой базиличной, то о происхожденіи ея каждый изъ нихъ имѣетъ свое мнѣніе. Мессмеръ по-

лагають, что христiанская базилика явилась подъ прямымъ и сильнымъ влiяніемъ языческихъ публичныхъ базиликъ (basil. forenses), Вейнгертнеръ какъ на прототипъ христiанскаго храма вообще и въ частности христiанской базилики указываетъ на языческой храмъ, а Мотесъ утверждаетъ, что христiанская базилика не составляетъ подражанiя ни языческой базиликѣ, ни языческому храму, что въ отношенiи общей формы и техническихъ архитектурныхъ приѣмовъ она можетъ быть поставлена въ связь со множествомъ существовавшихъ въ дохристiанскомъ мiрѣ разнаго рода зданiй подобной же формы; въ отношенiи же подробностей и общаго характера она есть форма оригинальная и самостоятельная, обусловленная въ своемъ появленiи и особенностяхъ требованiями христiанскаго культа. Съ Мотесомъ можно считать согласными Цестермана и Крейзера, которые, настаивая на полной оригинальности древне-христiанскаго храма, не отрицаютъ однако того, что архитектурное выполненiе его происходило при пособiи выработанной классическимъ искусствомъ техники. Это послѣднее мнѣнiе представляется намъ болѣе основательнымъ и вѣроятнымъ. Но г. Покровский предпочитаетъ слѣдовать первому, т. е. мнѣнiю Мессмера, высказанному имъ въ статьѣ о происхожденiи христiанской базилики, помѣщенной въ *Zeitschrift fur christl. Archäologie* 1859 г. II Bd. Здѣсь Мессмеръ указываетъ на домашнiя помѣщенiя вообще и домовыя базилики въ частности какъ на исходный пунктъ въ опредѣленiи прототипа христiанской базилики и такимъ образомъ смягчаетъ свое первоначальное мнѣнiе объ этомъ предметѣ, высказанное въ особомъ сочиненiи и состоявшее въ томъ, что христiанскiе базилики прямо производились отъ римскихъ общественныхъ или публичныхъ. Г. Покровский довольно точно воспроизводитъ воззрѣнiя и аргументацію Мессмера, но въ свою очередь желаетъ повидимому еще нѣсколько смягчить это мнѣнiе, отъ чего происходитъ впрочемъ только

нѣкоторая неопредѣленность и даже непослѣдовательность въ аргументаціи и изложеніи. Первоначальный зародышъ или прототипъ христіанскаго храма и именно базилики онъ видитъ въ двухъ довольно различныхъ видахъ домовыхъ помѣщеній: въ икосѣ и особенно частной базиликѣ, сходной съ базиликой *forensis*. Эту послѣднюю онъ не считаетъ такимъ прототипомъ, но допускаетъ на образованіе христіанской базилики вліяніе и съ ея стороны. „Произошла христіанская базилика—говоритъ онъ—изъ домовой базилики, съ базиликою же *forensis* она только сходна и подверглась лишь нѣкоторому со стороны ея вліянію“ (стр. 132). Въ чемъ именно состояло это вліяніе онъ не объясняетъ, а только указываетъ на сходство между той и другой, очевидно, въ доказательство дѣйствительности указаннаго вліянія. Сходство это по его словамъ объясняется тѣмъ, что базиличная форма примѣнялась не только къ отдѣльнымъ зданіямъ, но и къ помѣщеніямъ въ частныхъ домахъ. Такимъ образомъ между языческою и христіанскою базиликою есть третье посредствующее звѣно: это базиличные помѣщенія въ частныхъ домахъ (стр. 98). Что такое эти домовыя базилики по своему происхожденію и особенностямъ, произошли ли онѣ отъ базиликъ *forenses* или совершенно независимо отъ нихъ и самостоятельно—авторъ также не объясняетъ; однако несомнѣнно имѣетъ въ виду мысль Ребера о вліяніи на происхожденіе христіанской базилики базиликъ *forenses* чрезъ посредство базиликъ домовыхъ и допускаетъ рядомъ съ *нѣкоторымъ* непосредственнымъ вліяніемъ римскихъ публичныхъ базиликъ на христіанскія еще и главнымъ образомъ посредственное чрезъ посредство базиликъ домовыхъ. Что касается до другихъ вліяній, то авторъ, согласно съ Мессмеромъ, не допускаетъ ихъ вовсе; о значеніи самостоятельнаго изображенія христіанскихъ строителей также ничего не говоритъ. Такимъ образомъ въ сочиненіи нашего археолога вновь выступаетъ старинное мнѣніе о проис-

хожденіи христіанской базилики отъ языческихъ публичныхъ. Оно является здѣсь правда въ видѣ нѣсколько измѣненномъ изобрѣтательностію нѣмецкихъ его сторонниковъ, но сущность его отъ этого не измѣняется и всѣ недостатки этого воззрѣнія остаются при немъ. Частные изъ этихъ недостатковъ мы укажемъ ниже въ обзорѣ самаго изслѣдованія, о главномъ же упомянемъ здѣсь, такъ какъ къ тому подають поводъ заключительныя разсужденія автора во введеніи. Недостатокъ этотъ состоитъ по нашему мнѣнію въ крайней узкости взгляда, въ томъ, что сторонники его упорно слѣдятъ только за одними внѣшними сходствами въ отдѣльныхъ архитектурныхъ членахъ базиликъ христіанскихъ и языческихъ, а потомъ имѣють въ виду исключительно одну преемственность внѣшнихъ формъ; на идеальныя же христіанскіе формирующіе принципы не обращаютъ почти никакого вниманія, и хотя упоминають иногда и о потребностяхъ христіанскаго богослуженія и о христіанской идеѣ, но какъ бы только для очистки совѣсти, вскользь и на заднемъ планѣ. Такъ, разбираемый нами авторъ заключаетъ введеніе къ своему изслѣдованію вполне основательнымъ разсужденіемъ, что „въ образованіи христіанскаго храма принимали участіе главнымъ образомъ двѣ силы: сила традиціи, обуславливающая собою постепенную передачу строительныхъ формъ отъ однихъ поколѣній къ другимъ и возникающая отсюда какъ результатъ сила привычки; далѣе сила новая, коренящаяся въ самомъ христіанствѣ“. Другими словами: образованіе христіанскаго храма обусловлено съ одной стороны выработанною классическимъ искусствомъ техникою, а съ другой потребностями христіанскаго культа. Этому послѣднему образующему началу авторъ справедливо придаетъ большую важность и говоритъ, что оно имѣетъ значеніе не только въ вопросѣ о внутреннемъ устройствѣ храма, но и при разсмотрѣніи храма съ точки зрѣнія архитектурной. И однако жъ ставить это начало на

второмъ мѣстѣ и архитектурной техникѣ придаетъ очевидно гораздо большее значеніе; по крайней мѣрѣ въ самомъ изслѣдованіи мы не встрѣчаемъ почти никакихъ указаній на то, какимъ образомъ новая сила коренящаяся въ христіанствѣ, отразилась на первоначальныхъ формахъ христіанскаго храма, тогда какъ для доказательства вліянія классическихъ формъ, и притомъ извѣстнаго рода, авторъ не щадитъ усилій. Намъ кажется напротивъ, что при объясненіи первичныхъ формъ христіанскаго храма свойства этой новой силы всегда нужно имѣть въ виду прежде всего и ставить ихъ на первомъ планѣ. Если вообще въ произведеніяхъ искусства характеръ формы опредѣляется въ значительной мѣрѣ свойствами содержанія, то въ искусствѣ христіанскомъ, какъ извѣстно, содержаніе это, или внутренняя сторона, имѣетъ особенно важное значеніе и нерѣдко даже совсѣмъ преобладаетъ надъ формою. Извѣстно напримѣръ, какое преобладающее положеніе занимаетъ идея надъ формою въ произведеніяхъ христіанской живописи, извѣстно также, какую громадную роль играетъ церковный авторитетъ въ опредѣленіи главнѣйшихъ сторонъ этихъ произведеній: здѣсь церкви принадлежитъ изобрѣтеніе, а художникамъ только исполненіе; и это должно сказать не о византійскихъ только произведеніяхъ, но и о древне-христіанскихъ. Этотъ принципъ еще большее значеніе имѣетъ въ произведеніяхъ зодчества, такъ какъ произведенія эти такого рода, что всегда требуютъ болѣе предварительной обдуманности, чѣмъ какія либо другія. Произведенія архитектуры, особенно религіозной, всегда сравнительно съ произведеніями другихъ искусствъ, наприм. живописи, имѣютъ большіе размѣры, требуютъ большихъ издержекъ и имѣютъ сравнительно болѣе практическую цѣль. Такія произведенія нельзя выполнять, не опредѣливъ предварительно самымъ тщательнымъ образомъ ихъ плана, расположенія частей, размѣровъ и т. п., а это все находится въ ближайшей зависи-

мости отъ ихъ спеціальной цѣли и назначенія, а не отъ готоваго архитектурнаго образца. Архитекторы, строившіе первыя христіанскія базилики, безъ сомнѣнія, прежде чѣмъ приступали къ этому дѣлу, получали отъ настоятелей церквей,—которымъ принадлежало здѣсь высшее наблюденіе и которые смотрѣли на храмъ, какъ на „осуществленіе небесныхъ первообразовъ“⁽¹⁾, — подробныя указанія относительно назначенія зданія и тѣхъ особенностей христіанскаго культа, которыя требовали архитектурныхъ приспособленій, и затѣмъ уже, сообразуясь съ извѣстными въ данное время приѣмами строительной техники, давали готовому плану вышній архитектурный обликъ. При такихъ порядкахъ даже въ деталяхъ не могъ не отразиться духъ новой религіи и новаго культа. Вообще роль оригинальнаго христіанскаго изобрѣтенія въ области христіанскаго зодчества была гораздо значительнѣе, чѣмъ какъ нѣкоторые думаютъ, и не только въ первые три вѣка, но и въ IV, когда въ построеніи храмовъ начало принимать участіе свѣтское правительство. Все это при рѣшеніи вопроса о происхожденіи христіанскаго храма должно постоянно имѣться на первомъ планѣ, иначе весьма трудно опредѣлить истинное значеніе и объемъ тѣхъ постороннихъ вліяній, которыя замѣчаются на произведеніяхъ древне-христіанскаго зодчества. Когда упускаютъ это изъ виду, то всегда почти неизбѣжно впадаютъ въ преувеличенія и даже приходятъ къ совершенному отрицанію оригинально-христіанскаго элемента въ архитектурѣ. — Нужно замѣтить впрочемъ, что указанныя преувеличенія много зависятъ также отъ сбивчи-

(1) Евсевій, Церк. Ист. кн. X. гл. IV. Въ помѣщенномъ здѣсь панагирикѣ Павлину тирскому христіанскій храмъ символизированъ самымъ подробнымъ образомъ. Здѣсь говорится, что онъ построенъ по образцу храма лучшаго невидимаго и существенно ему уподобленъ, что строитель далъ ему такое устройство «какому научился изъ священныхъ пророчествъ» и под.

ности въ понятіяхъ объ архитектурныхъ элементахъ и формахъ чисто художественныхъ и формахъ такъ сказать бытовыхъ, обусловленныхъ особенностями семейнаго, общественнаго, религіознаго быта, климатическими условіями и т. д., а также отъ смѣшенія плана зданія съ его архитектурною обработкою и выполненіемъ. Неясное различіе понятій и терминовъ этого рода не можетъ не отзываться вреднымъ образомъ на тѣхъ особенно изслѣдованіяхъ объ архитектурѣ, въ которыхъ, какъ въ изслѣдованіи г. Покровскаго, имѣется въ виду преимущественно техническая сторона зданій. Перейдемъ впрочемъ къ самому изслѣдованію.

Мы видѣли, что авторъ этого изслѣдованія держится того мнѣнія, что христіанскія базилики произошли главн. обр. отъ базиликъ греко-римскихъ домовыхъ и подвергались вліянію публичныхъ (*forenses*); другихъ вліяній на образованіе этой формы христіанскаго храма, за исключеніемъ развѣ вліянія, впрочемъ только подразумѣваемаго, новой силы, коренящейся въ самомъ христіанствѣ, онъ не допускаетъ. Защитники этого мнѣнія на западѣ, какъ наприм. Мессмеръ, доказываютъ его сходствомъ языческихъ базиликъ съ христіанскими въ общемъ названіи и въ частныхъ, сходствомъ въ самомъ устройствѣ и кромѣ того еще фактомъ превращенія домовыхъ римскихъ базиликъ въ церкви. Тоже самое дѣлаетъ и г. Покровскій. Первую главу своего изслѣдованія онъ посвящаетъ обзору различныхъ наименованій христіанскаго храма, ихъ происхожденія и терминологическаго значенія. На первомъ планѣ, какъ и слѣдовало ожидать, онъ ставитъ названіе *basilica*, хотя оно несомнѣнно болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ почти всѣ другія, если конечно не имѣть въ виду его употребленія въ дохристіанское время; впрочемъ здѣсь захватывается и это дохристіанское его употребленіе. Относительно же христіанскаго употребленія названія базилика авторъ полагаетъ, что названіе это, а слѣдовательно и форма базилики, извѣстны были христіанамъ еще